

мелк. правда - 1995 - 29 июня - 43

Валерий Меладзе: разведу огонь и буду ждать рассвета

Титры. Валерий Меладзе не желает петь песни на уровне инфузории-туфельки и рассчитанные на инфузорию-туфельку. Это его категорическая позиция. Красивая для крепкого артиста, но в наших тундровых условиях только осложняющая крепкому артисту жизнь.

Автору лень в данный момент сбегать за доказательствами, автору легче напомнить читателю, как щемит от песни «Не тревожь мне душу, скрипка...», и легче жидким голосом, но с угадываемым жаром перечислить, из каких материй сотканы песни Меладзе: из огня, из воды, из арфы, из неба, из цыганской удали, из морских широт, из рождественских свечей, из угасающего сердца, из сердца, бешено качающего кровь, из старой записки К.Л., из новой прически Д.О., из реплики в автобусе, из похмелья, из «Лебединого озера», из неприступной флейты, из увядших

цветов, из снежицы... собственно говоря, автор должен известить вас, что только что вы ознакомились с алхимией Константина Меладзе - автора симбиоза слов и музона, которым его младший брат, материализуя трепетным голосом, помогает нам амортизировать удары, уколы, кривые ухмылки судьбины. Или просто улыбаться проходящей деве и солнышку, целящему поутру в глаз.

Про Костю ниже, а сейчас, даром что конспективно, еще раз про центральную мысль: Валерий обладает сочными связками. Чтобы легче жилось, такие связки очень нужны: я говорю про нас, тянущих ляжку под заветные мотивчики.

Разбег. Между тем, чего желается, что произрастает из воздушных снов со сказочным сюжетом, и тем, что предлагает бесцельная будничность, - дистанция пугающего размера. Почему так? Интонация при этом может быть надутой, а может быть пытливой.

У Кости Меладзе, автора-узурпатора, - пытливая: он вглядывается в эту шизарню, что называется «жизнь прекрасна» и, даже делая грустные умозаключения, делится негаданной радостью: и все равно... и все равно не так уж худо все кругом.

Согласен. Но никак не могу вычислить, что вдохновляет Меладзе-старшего на такие тонкости, на сем нот, которые замужем за безбрежным вдохновением, на офигительно-кружевную осознанную анархию музицирования; на то, чтобы светлые тексточки следовали за светлой музыкой, как сказуемое за подлежащим.

Костя признался, что предпочитает классикой подпитываться (загорелось вызнать, откуда растут у этих мотивов ножки).

Тривиально, если не знать, что такое альбом «Сэра», выпущенный студией «Союз».

Нейрохирургия. Это альбом

мягкий, как выдохи аккордеона; шальной, как школьная перемена; элегический, как рассказик Бунина; высоковольтный, как лето.

Четырнадцать вошедших в него вещей отбывают от тупой убежденности, будто выражение чувств суть нечто непристойное. Плачь, когда плачется, целуйся, если целуется, смейся до упаду, пока мир живет тебе в унисон.

Ощущения приблизительно такие: ты начинаешь сходить с ума, но на самом деле это - итог зимы, следствие задолбанности слякотью; взгляд зацепит в секретере старое письмо, и день можно считать потерянными, и молишь: Господи, скорее, что ли, пришли лето, чтоб было все зеленым и золотым, и люди стали легче на взор, и город сбросил уродливую оболочку; летом можно нагим завалиться на оттоманку и читать про переходы футболистов за штрафную линию; вспомнить про

Окончание на 3-й стр.

мск. правда - 1995 - 29 июня - 43

Валерий Меладзе: разведу огонь и буду ждать рассвета

Титры. Валерий Меладзе не желает петь песни на уровне инфузории-туфельки и рассчитанные на инфузорию-туфельку. Это его категорическая позиция. Красивая для крепкого артиста, но в наших тундровых условиях только осложняющая крепкому артисту жизнь.

Автору лень в данный момент сбегать за доказательствами, автору легче напомнить читателю, как щемит от песни «Не тревожь мне душу, скрипка...», и легче жидким голосом, но с угадываемым жаром перечислить, из каких материй сотканы песни Меладзе: из огня, из воды, из арфы, из неба, из цыганской удачи, из морских широт, из рождественских свечей, из угасающего сердца, из сердца, бешено качающего кровь, из старой записки К.Л., из новой прически Д.О., из реплики в автобусе, из похмелья, из «Лебединого озера», из непристойной флейты, из увядших

цветов, из снежицы... собственно говоря, автор должен известить вас, что только что вы ознакомились с алхимией Константина Меладзе - автора симбиоза слов и музона, который его младший брат, материализуя трепетным голосом, помогает нам амортизировать удары, уколы, кривые ухмылки судьбины. Или просто улыбаться проходящей деве и солнышку, целящему поутру в глаз.

Про Костю ниже, а сейчас, даром что конспективно, еще раз про центральную мысль: Валерий обладал сочными связками. Чтобы легче жилось, такие связки очень нужны: я говорю про нас, тянущих лямку под заветные мотивчики.

Разбег. Между тем, чего желается, что произрастает из воздушных снов со сказочным сюжетом, и тем, что предлагает бесцветная будничность, - дистанция пугающего размера. Почему так? Интонация при этом может быть надутой, а может быть пыливой.

У Кости Меладзе, автора-узурпатора, - пытливая: он вглядывается в эту шизанрию, что называется «жизнь прекрасна» и, даже делая грустные умозаключения, делится негданной радостью: и все равно... и все равно не так уж худо все кругом.

Согласен. Но никак не могу вычислить, что вдохновляет Меладзе-старшего на такие тонкости, на семь нот, которые замужем за безбрежным вдохновением, на офигительно-кружевную осознанную анархию музицирования; на то, чтобы светлые тексточки следовали за светлой музыкой, как сказуемое за подлежащим.

Костя признался, что предпочитает классикой подпитываться (загорелось вызнать, откуда растут у этих мотивов ножки).

Тривиально, если не знать, что такое альбом «Сэра», выпущенный студией «Союз».

Нейрохирургия. Это альбом

мягкий, как выдохи аккордеона; шальной, как школьная перемена; элегический, как рассказик Бунина; высоковольтный, как лето.

Четырнадцать вошедших в него вещей отлучают от тупой убежденности, будто выражение чувств суть нечто непристойное. Плачь, когда плачется, целуйся, если целуется, смейся до упаду, пока мир живет тебе в унисон.

Ощущения приблизительно такие: ты начинаешь сходить с ума, но на самом деле это - итог зимы, следствие задолбанности слякотью; взгляд зацепит в секретере старое письмо, и день можно считать потерянными, и молишь: Господи, скорее, что ли, пришли лето, чтоб было все зеленым и золотым, и люди стали легче на взор, и город сбросил уродливую оболочку; летом можно нагим завалиться на оттоманку и читать про переходы футболистов за штрафную линию; вспомнить про

Окончание на 3-й стр.

Place a etoue

Валерий Меладзе: разведу огонь и буду ждать рассвета

Начало на 1-й стр.

старую закладку в книге, подсудобленной сто веков назад приятелем Н.; а где, собственно, Н.? - доставай записную книжку (то, что тебе надо, на девятой странице - там, где небрежной рукой выведено: «дурак»); ты начинаешь сходить с ума от того, что нереально выехать в горы или махнуть в круиз (просидеть его в баре, ежеминутно вздыхая; даже вздохи бывают в кайф); асфальт начнет размякать, и его можно будет продавить, а собаки у ЕЕ дома, мать их, лают с каждым кварталом все пуще, а слепой на углу все равно кажется зрячим, и ты, улыбаясь, понимаешь хитрую, тупую шутку про жизнь, которая сводится к тому, что: если хочешь быть нестреноженным, плюнь на политраздел в газетах, подбери за собой бумажку, ешь побольше мучного, выпей классного вина, осознай, что во всем, кроме твоей вины, ничьей, собственно, и нет, и клево, что мозг плавится: это все-таки круче будет, нежели то, что он - подобие жижи. (А до этого месяц май ветерком-эмиссаром натреплет в ухо, что слаще халвы ее улыбка и запах ее волос).

Это и есть ощущения, порожденные «Сэрой».

Дырявая, как сыр, память. Меладзе без малого два годовых цикла тшился доказать мегаполису на букву М., что к нему неприменим традиционный инструментальный поп-анализа. Без малого два годовых цикла я слышу о нем: божья искра размером с небоскреб.

И ни разу не видел.

А слышал только с «Не тревожь мне душу...», где проглядывал облик элегической натуры, мне невероятно симпатичный, поскольку меня хлебом не корми - дай поиграть в Высокое.

Но с этой же вещью я и сподобился его увидеть в трансляции концерта из тогда еще нашенского Киева, где гуляли на каком-то празднике цветов, и после песенок про «попки-жопки» негрузинский грузин с «дистиллированной» русской песней про несовместность хрупкого организма и сытости смотрелся, яко дырка на праздничной скатерти.

Эту же вещь изумленно наблюдал в клиповой транскрипции несколько позже (и еще позже узнал, что оператор клипа Михаил Агранович - тот самый, что визуально поверг нас в со-

стояние транса «Покаянием»): изумленно - потому, что буквально совпало ощущение от песни с ощущением от клипа.

Вы знаете, вещи, которые моментально возвращают душе утраченное равновесие, не то что не забываются, их охота культивировать или приобрести в вечное пользование.

Наверно, об этом много народу трепетно сказали младшему Меладзе, и он набрался наглости перебраться в Москву.

Брат Художник посегонда с бою одолевает будничную жизнь в Николаеве (Украина).

Ходил по разным местам наш талантище, и видно было, что он в контрах с реальностью; а в Московии - ну, вы в курсе - все кресла, все микрофонные стойки уже расписаны, некуда ткнуться: куда ты, куда ты? В

Его музыкальные пристрастия легко читаются по вехам пестрой стахановской биографии: «Браво» и «Парк Горького» (имеется в виду тур).

С первыми разладилось, со вторыми договорчик вышел - на туфту после этаких величин разве согласишься?

Фридлянд не может потеть из-за того, с кем не живет в эмоциональном резонансе, это надо усвоить. Покамест я не вызнал, где и при каких обстоятельствах впервые хитрован Ф. услышал лирика М., но я знаю итог: Ф. взялся за М., и - стронулось с мертвой точки.

Тандем получился экзотический, но мощный. Фридлянд крестил свою бульдозерную методологию с пронзительным пением Валеры, и начало получилось бурным: последний

у любого предмета домашней утвари больше чувства юмора оказывается, нежели у тебя. Как семь не может стать четным числом, так и бесталанность не сможет доказать свою состоятельность. Поэтому всегда есть надежда на справедливость... Я люблю простое искусство, но что я понимаю под таковым? Эмоции. Я люблю эмоциональное искусство, потому что эмоции - они беззащитны и чисты. Меня настораживает появление на сцене лиц с печатью этакого интеллектуального утомления. Мне начинает казаться, что быть простым - это уже дурной тон... Я люблю, когда ты стоишь перед песнями, как перед закрытой дверью. Чтоб была загадка, мне нужно... Я пою песни, в которых есть грусть, то есть не грусть, но грустинка: это разные вещи. У нас представление такое: грусть - это что-то плохое, это депрессия... Ничего подобного! Это очисающее состояние. Это мобилизация к лучшей жизни. Это напоминание о нечто большем, чем сиюминутность.

С прощением и непощением у меня все тривиально: не прошу предательства. Ничего так не боюсь, как предательства.

По части словесности более одухотворенно скажет мой брат Костя, потому что... он сам более одухотворенный. Песни, которые он пишет, - честь для меня и праздник. Их глубина делает меня счастливым, и она же напрягает временами: достоин ли именно я этой глубины?

Не люблю расхристанности еще, развязности... Сразу отгораживаюсь.

Часто бываю наивным, как кот Леопольд.

Я очень общителен, очень доверителен (я говорил о наивности), и часто это оборачивается разочарованиями. Но нрав не перекроить.

Для кого-то это печально, а мне кажется - это как крест. Не будь откровенным дерьмом и иди по жизни. Надо делать это осторожно и в то же время без оглядки. Как это сделать? Ну, если б я знал.

Я сам думаю об этом. Даже когда пою.

Карта. Чему учит хорошая песня? Правильно, преодоление земного тяготения.

Но еще и искусству ставить между собой и серой дребеденью заслонку красивых мыслей, красивых поступков.

ОТАР КУШАНАШВИЛИ.

Московии Бог Времени - Хит «Гриша, Залатай Мне Крышу», и никто не знает, что кроме надписи на заборе, есть смагд. (Употребил такое слово - взглянут, как на лешего).

Градусник. Мигрень хороша чем? Она собирает в тебе злость. Если ты не м..., злость будет эффективной, сиречь спортивной. В Меладзе накопилась злость, и нужен был только катализатор.

Катализатор выглядел так: пыливый взгляд, крепсбистость, борода умеренная, манера строить фразу, как на телеграфе, но с употреблением повышенной крепости словес.

Фамилия катализатора - Фридлянд Евгений. Менеджер - экстремист, замаскированный в овечью шкуру умеренного шоу-бизнесмена (на самом деле, когда Е.Ф. работает, обходите его за версту).

стал ездить по клубам, появился клип.

Но после участники дуэта разбежались: нагрянул «Горький Парк», и недоразумение, которое до сих пор никто не вспоминает, разрешилось само по себе: Фридлянд отправился устраивать тур русским янки, на что он, по-моему, вообще единственный мастак в стране.

Тур вышел (Фридлянд, как всегда, потел, как прокаженный, но, как всегда, оказался в примитивном накладе), и берега опять сошлись.

Допрос. Бессмысленный вопрос - ради чего я пою? (Бывает, что его задают, и даже не так уж редко). Это из разряда запретного - заветного: просто поешь, не в силах одолеть тягу это делать, и все. А когда начинаешь прилюдно об этом распинаться (про себя ладно еще) -